

— Поздравляю, Ваше высочество! — Человек в черном бросил взгляд на коробку, укрытую черной тканью и стоявшую у его ног, в голосе прозвучала нотка самодовольства. — Дело сделано!

Князь Ли кивнул.

Видя, что тот в добром расположении духа, человек продолжил:

— Осталась только голова, остальное невозможно собрать воедино.

С этими словами он взял коробку, сбросил черную ткань и открыл ее содержимое.

Князь Ли заглянул внутрь и с отвращением поморщился:

— Убери.

Человек в черном закрыл коробку:

— Генерала больше нет, бежавший Шэнь Хуань не представляет угрозы.

— Смотри, чтобы кровь не капала, не испачкай мой пол, — с насмешкой произнес князь, игнорируя его слова.

— Слушаюсь.

Человек в черном продолжил льстить, описывая:

— Генерал в свое время был человеком, способным остановить целую армию в одиночку. Как же он стал таким беспомощным? Видимо, возраст берет свое.

Князь Ли едва не расхохотался.

Ли Юанькунь встал, сжав губы и не произнося ни слова.

Князь Ли взглянул на него и снова спросил:

— Что теперь? Ты собираешься завершить это великое дело со мной или продолжишь прятаться сзади?

Ли Юанькунь молча смотрел на него, а князь продолжил:

— Ты старший сын княжеского дома, почему ты так боишься действовать?

— Это не страх, — наконец ответил Ли Юанькунь. — Высокие позиции опасны, холодно на вершине. Даже если вы захватите власть, это будет незаконно.

— Резиденция генерала опустела, Восточный дворец тоже, — князь Ли взглянул в сторону императорского дворца и, указав туда рукой, с волнением произнес:

— Несколько дней назад императрица вызвала родственников из резиденции государева тестя во дворец, и на следующий день император заболел! Теперь охрана из резиденции государева тестя блокирует вход во дворец, никого не пуская! Как это назвать?

— Уникальная возможность! — Князь Ли не смог сдержать смеха. — Завтра утром мы пойдем

во дворец к государю, и заодно арестуем императрицу за подстрекательство к мятежу! Все будет законно.

В столице, императорский дворец.

Высокие здания в ночи казались призрачными тенями, люди, снующие внутри, молчали и спешили, словно призраки.

У Дворца изумрудной прохлады стояли несколько знатных наложниц, тревожно глядя внутрь.

Чэн Юнь вышла наружу и поклонилась присутствующим:

— Госпожи, возвращайтесь. Государь еще не пришел в себя. Внутри находятся два лекаря, а также государыня. У государя крепкое здоровье, возможно, завтра он проснется. Пожалуйста, вернитесь утром, чтобы выразить почтение.

Снаружи все переглянулись. Госпожа Цин робко спросила:

— Нам больше не нужно ухаживать за государем?

Чэн Юнь с почтительной улыбкой ответила:

— Внутри находится лекарь Чжао Чжун, которого государь всегда высоко ценил. Вы действительно считаете, что можете быть полезнее него?

Госпожа Цин, смутившись от ее резкого тона, отступила на шаг.

Чжао Чжун всегда заботился о здоровье императора с большой тщательностью, и наложницы немного успокоились.

Чэн Юнь снова поклонилась и вернулась во внутренний двор Дворца изумрудной прохлады.

Она вошла в двери, не останавливаясь, и приказала служанке у входа:

— Смотри за дверью. Никто, кроме наследного принца, не должен войти.

Одна из служанок сомневающе спросила:

— Но разве наследный принц не отправился на юг? Как он может вернуться сейчас?

Чэн Юнь остановилась и пристально посмотрела на нее.

Служанка, испугавшись, замолчала и задрожала, опустив голову, не смея вымолвить ни слова.

Чэн Юнь вошла во внутренние покои и подошла к императрице:

— Всех разогнали. Хотя некоторые наложницы были недовольны, услышав, что внутри находится Чжао Чжун, они ничего не заподозрили.

Императрица промолчала, взглянув на Чжао Чжуна.

Чжао Чжун, с плечами, прижатыми двумя евнухами, с кляпом во рту, стоял на коленях, весь в поту.

Услышав свое имя, он издал несколько звуков, словно хотел что-то сказать.

Императрица элегантно подняла руку.

Евнухи вынули кляп из его рта, и Чжао Чжун сначала глубоко вздохнул, а затем закашлялся.

Императрица терпеливо ждала, сидя на круглом деревянном стуле у стола.

— Принесите лекарю воды, — приказала она.

Чжао Чжун наконец пришел в себя и поспешно замахал руками, показывая, что это не нужно, а затем с поникшей головой произнес:

— Ваш слуга понял...

— Умный человек понимает ситуацию. Я ценю вашу преданность, — спокойным тоном произнесла императрица. — Есть ли у вас еще вопросы, которые я должна объяснить?

— Нет-нет, — Чжао Чжун покачал головой, его борода затрепетала. — У государыни, конечно, есть свои причины...

Императрица улыбнулась и махнула рукой.

Евнухи тут же отпустили его.

Чжао Чжун стоял на коленях, в глазах блеснули слезы, он кивнул.

Императрица встала, и Чэн Юнь поспешила поддержать ее под локоть.

Императрица с достоинством подошла к кровати и посмотрела на лежащего в беспомощности императора.

Чэн Юнь взглянула на лекарей Чжао и Сюй, и они, поняв намек, ушли в соседнюю комнату.

Императрица стояла у кровати, спокойно наблюдая.

Чэн Юнь подождала немного, а затем тихо вышла.

В палате воцарилась тишина, дыхание человека на кровати было настолько тихим, что, если не прислушаться, его можно было не услышать.

Наконец, императрица села на край кровати, слегка наклонила голову и тихо засмеялась.

— Я смеюсь над собой, — медленно вздохнула она. — Десятки лет во дворце я всегда помнила о достоинстве императорской семьи и чести моего мужа, но он не считал нужным сохранить мою честь.

— Зачем вам нужно было признавать этого ублюдка из резиденции генерала? — она повернулась и посмотрела на лицо своего мужа.

Человек на кровати лежал с закрытыми глазами, не двигаясь.

Императрица повернулась, протянула несколько длинных пальцев и провела ими по вышивке на его одежде, издав легкий звук.

Она задумчиво послушала, а затем с грустью улыбнулась:

— В трех дворцах и шести палатах бесчисленное количество наложниц. Кого бы вы ни выбрали, зачем вам было нужно возвышать мою служанку, да еще и зачать от нее ребенка? Это стало поводом для насмешек, что я не могу родить второго ребенка и поэтому подсунула женщину в вашу постель, чтобы вырастить сосуд для наследника.

Она сняла защитные накладки, обнажив ухоженные белые и тонкие пальцы, и провела ими по щеке императора.

— Вы изменились, — прошептала она.

— Когда-то вы были таким храбрым, ваша щека была тверже вашего сердца, как камень.

— Теперь она стала мягкой.

— Государь...

Ее нежное выражение исчезло, уступив место жестокости.

— Зачем вам нужно было постоянно принимать новых наложниц? Зачем вам еще дети? В день рождения Чэня вы сказали мне: «Его одного достаточно». Вы забыли это?

— Когда вы еще были принцем и часто воевали, все говорили, что предыдущий император не обращал на вас внимания, и вы сами так думали, — она убрала руку и снова надела накладки, словно облачившись в броню. — В день нашей свадьбы вы пообещали: «Я не император, у меня не будет трех дворцов и шести палат, чтобы беспокоить тебя. Ты управляй домом, чтобы я не отвлекался на войну. Мы связали наши жизни, и это навсегда». Я выполнила свое обещание.

— А вы? — спросила она.

Человек на кровати оставался безмолвным.

Она вздохнула, почти равнодушно:

— Государь уже забыл.

— Но я помню, — в эти моменты одиночества ее шея, как у лебедя, гордо вытянулась. — Есть только один способ не быть преданным...

— Мертвые не предают, — медленно произнесла она. — То, что вы мне должны, вы вернете оставшейся жизнью.

Она говорила ужасные вещи, но, кроме взгляда, все в ней оставалось безупречно.

— Позовите их.

Чэн Юнь вошла с двумя лекарями и встала в стороне, ожидая приказов.

Императрица встала и спросила:

— Сколько еще продержится государь?

Сюй Чжо поспешно поклонился:

— Если не вмешаться, он продержится до завтрашнего утра. Лекарства бессильны.

Императрица на мгновение задумалась, словно взвешивая свои мысли.

Вдруг раздался стук в дверь, и все повернулись к ней. Снаружи послышался голос Суюань:

— Государыня, гонец, отправленный на юг, и управляющий Восточного дворца просят аудиенции.

Чэн Юнь невольно улыбнулась:

— Наследный принц вернулся!

— Впустите их, — на губах императрицы также появилась улыбка.

Гонец и Янь Чжэнь, пробираясь в темноте, вошли во дворец, покрытые пылью и тяжело дыша.

— Наследный принц ушел на две палочки благовоний раньше меня. Командующий и придворный лекарь последовали за ним. Сейчас отряд стражников уже собрался в Восточном дворце, но наследного принца до сих пор нет, — доложил гонец.

Императрица, чья улыбка не сходила с лица веками, нахмурилась, и сердце ее сжалось.

— Он не вернулся? Только они трое?

— Только трое. По логике, с таким малым числом они должны были уже прибыть, — ответил гонец.

Янь Чжэнь тут же добавил:

— Я получил известие, что резиденция генерала залита кровью. Генерал... погиб.

Императрица в изумлении спросила:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/17721/1656342>